

Под проливным дождем Фан Дайчуань стоял на склоне холма перед домом, окруженный темнотой. Он мог видеть местность под ногами только благодаря вспышкам молний на горизонте.

Фан Дайчуань споткнулся. На полпути в гору был бамбуковый лес. Не знаю, какой человек выкопал несколько побегов бамбука, но Фан Дайчуань, который не проверил свое окружение, оказался одной ногой в яме с побегами бамбука, намочив половину штанов.

Куда делся Ли Синиан?

Фан Дайчуань огляделся, его окружали жуткие тени деревьев. Он вытер дождь с лица. Его ноги вдруг заскользили, и он быстро протянул руку к стволу дерева рядом с собой, чтобы найти опору.

В этот самый момент в далеком ночном небе сверкнула молния. Сквозь сильный дождь и туман Фан Дайчуань увидел в воздухе пару глаз, которые смотрели на него.

"Ах!" закричал Фан Дайчуань, закрыл глаза, и его тело в автоматическом режиме ударило по человеку перед его глазами.

Обладатель этих глаз не сопротивлялся. Благодаря силе Фан Дайчуаня, они врезались в ствол позади них, тело упало вниз, как сакля, и с громким звуком упало на землю.

Фан Дайчуань был так напуган, что в итоге сел в лужу, его нижняя часть тела была покрыта грязью. Он закрыл глаза и отступил назад, при этом неистово пиная ногами. В любом случае, на нем были сапоги Dr. Martens, и он не боялся, что другая сторона уколет его иглой.

Некоторое время от другой стороны не было никакого движения. Фан Дайчуань спрятался за другим деревом и тихонько выглянул наружу, высунув половину головы. Он нагнулся, принял положение, в котором ему было бы легко двигаться, прикрыл одной рукой свое колотящееся сердце, другой сжал кулак, понизив центр тяжести тела, и повернулся вокруг дерева, за которым прятался.

Темная фигура по-прежнему лежала в луже головой вниз и была неподвижна.

"Эй!" воскликнул Фан Дайчуань, подумав, что он не должен упасть от моего удара, верно? Это сделает меня преступником. Он вышел из-за дерева, осторожно коснулся талии мужчины кончиком ботинка, а затем бдительно наблюдал за его реакцией.

Никакой реакции.

Что-то не так. При тусклом свете луны Фан Дайчуань увидел, что голова собеседника полностью погружена в лужу и неподвижна. Не похоже, что я ударил так сильно, подумал Фан

Дайчуань. Нахмурившись, он сказал: "Очнись, приятель, ты что, задержал дыхание? Если хочешь поплавать, иди к морю. Эта вода грязная".

Другая сторона все еще ничего не ответила.

Сердце Фан Дайчуаня становилось все холоднее и холоднее под ночным дождем, и в его сердце зародилось зловещее предчувствие. Он задумался на мгновение, стиснул зубы и присел на корточки, прямо руками опрокинув тело противника.

Грязное лицо Ду Хаошэна обнажилось, лицо было бескровным, глаза широко раскрыты, в уголках рта черно-красные пятна крови. Он смотрел на небо между расщелинами леса.

Он умер, так и не успев закрыть глаза.

Сознание Фан Дайчуаня разлетелось на куски, в ухе стоял гул. Он долго не мог прийти в себя и только оцепенело смотрел вокруг. Все, что он мог видеть, это густые широколиственные деревья и завесу проливного дождя. Ду Хаошэн лежал на грязной земле. Много крови, вытекшей из его рта и носа, уже начало сворачиваться.

Фан Дайчуань на некоторое время замер, он сделал несколько глубоких вдохов, его легкие наполнились воздухом, что несколько успокоило его. Он протянул руку, чтобы коснуться сонной артерии Ду Хаошэна и констатировал его смерть. Если бы он пришел сюда в первый день, Фан Дайчуань не осмелился бы прикоснуться к трупам в темную и холодную ночь. Через три дня он добился определенных успехов.

Он тащил тело Ду Хаошэна по всему склону горы. Голова мертвеца постоянно сталкивалась с корнями стволов деревьев, стучала и билась, заставляя его дрожать. У него не было достаточно сил, чтобы заботиться о достоинстве мертвых, его правая рука конвульсивно дрожала, ему пришлось несколько раз останавливаться, чтобы перевести дыхание. Атлас, держась рукой за ствол дерева, откинулся назад, холодный дождь падал ему на лицо.

Ему вдруг захотелось блевать. Он даже не мог дышать.

Все окончательно пошло наперекосяк. Независимо от того, удастся ли им получить руководство деревенского жителя или нет, эти отчаянные безумцы ради своих собственных целей, очевидно, решили отправиться странствовать. У меня есть только 1 бутылка противоядия. Фан Дайчуань горько усмехнулся: - Кого я могу спасти, если вы все отправитесь на верную смерть?!

Вытащив Ду Хаошэна на открытое пространство за виллой, где в огромных стеклянных окнах от пола до потолка виднелось немного света, Фан Дайчуань перевел дух и снял с Ду Хаошэна рубашку.

Ду Хаошэн был человеком, которого возраст не мог победить. Его мышцы были крепкими и красивыми, и можно было легко определить, что он получил их в спортзале; он определенно не выглядел на свой возраст. Фан Дайчуань был не в настроении любоваться видом, он тщательно искал причину смерти.

В правом локте Ду Хаошэна был след от иглы размером с булавочную головку. Похоже, что игла была вставлена не очень чисто, а рядом с ней была длинная царапина.

Это не имело никакого смысла. Фан Дайчуань держал правую руку Ду Хаошэна и не мог понять, в чем дело. Как мог Ду Хаошэн, повидавший мир, показывать свой локоть другим посреди ночи, когда он знает, что находится в опасной ситуации и никому нельзя доверять?

Он тут же подумал о наиболее вероятной ситуации. Неужели Ниу Синьян использовала какой-то тайный метод, может быть, медовую ловушку? Однако, как только эта мысль пришла ему в голову, он тут же отверг ее. Как Ниу Синьян может быть уверена, что тело Ду Хаошэна не будет обнаружено? Если тело будет обнаружено, разве след от укола иглой на локте не станет для нее самой неблагоприятной уликой? Более того, если Ниу Синьян захочет убить Ду Хаошэна, она может сделать это в его собственной комнате. Или даже в своей постели, где у нее будет бесчисленное множество возможностей, зачем выходить на улицу и вступать в физическую схватку с ухоженным взрослым мужчиной?

Фан Дайчуань не мог понять даже после того, как сжал свой мозг. Он посмотрел на небо и решил вернуться на виллу. Сначала он должен выяснить, сколько людей еще находится на вилле, напомнить всем, что сегодня ночью кто-то умер, сказать, чтобы все оставались на месте в своей комнате и нашли оружие для самозащиты. А потом осмотреть место преступления.

Он хотел дождаться рассвета, но такой сильный дождь за ночь сотрет все улики на месте преступления.

Пришло время действовать. Фан Дайчуань проверил свою карту и вошел на виллу, напоминая себе, что в это время, если ты, сильный человек, не займешь позицию, то хороший человек окажется в опасности.

В данный момент он не слишком паниковал. Кто-то уже умер сегодня ночью. Даже если бы Ли Синиан был волком, у него не было бы шанса убить его сегодня, поэтому он мог допросить его завтра.

С такой наивной идеей Фан Дайчуань вернулся на второй этаж и первым делом постучал в дверь Дин Цзыхуэй.

Его мысль была очень проста - Дин Цзыхуэй - девушка, а в такой ситуации, чем больше людей соберется вместе, тем лучше для хороших людей. Зачем ему тратить время на поиски кого-то другого?

Однако реальность нанесла ему серьезную пощечину. -В комнате Дин Цзыхуэй никого не было.

Фан Дайчуань не мог стоять прямо, его психика была готова рухнуть. Он сидел на корточках перед комнатой сестры Дин, яростно дергая себя за волосы и чувствуя себя измотанным.

"Почему бы мне просто не вернуться в комнату, закрыть дверь, накрыться с головой и заснуть?" спросил себя Фан Дайчуань, имея психологическое представление о человеческой природе.

Он закрыл глаза на некоторое время, вспомнив слова Ли Синиана. "То, что не может быть сказано, никогда не изменит того, что может быть сказано".

"Я не верю, что ты злой", - вмешался Фан Дайчуань. "Я поверю тебе еще раз". Он встал и начал стучать в дверь комнаты за комнатой.

Он не покидал комнату Ли Синиана. Начиная с комнаты Ли Синиана в углу, он стучал до самой комнаты Ниу Синьян.

Однако, как ни странно, никто не открыл ему двери.

Фан Дайчуань потер щеки, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, затем быстро побежал обратно в свою комнату, достал из ванной железный прут для сушки одежды и закрыл дверь, собираясь сначала достать лекарства и склянки с ядом.

Его логика была очень проста. -Не стоит беспокоиться о том, почему другие покидают виллу. Если Ли Синиан действительно волк, то эти две ампулы небезопасны.

Фан Дайчуань продумал оптимальный путь. Забрав ампулы, он пойдет проверять место преступления Ду Хаошэна, а потом искать Ли Синиана.

Сегодня ночью он должен все прояснить. Так как ночь была временем оборотня, то он должен все прояснить с Ли Синианом. "Если он не сможет завоевать мое доверие на этот раз, я смогу только сражаться с ним". сказал себе Фан Дайчуань.

Однако все его тщательно продуманные планы пошли прахом, как только он случайно взглянул на окно на втором этаже... Да, то самое окно.

Он стоял перед окном и небрежно смотрел, думая, что сможет увидеть что-то далекое, и его желание исполнилось.

Фан Дайчуань увидел вдалеке на пляже двух людей, стоящих лицом друг к другу. Под проливным дождем он узнал спину Ли Синиана.

"Не делай этого!" крикнул Фан Дайчуань, высунувшись из окна, и начал бежать, стальной прут издавал неприятный звук на полу. Он выбежал из виллы и помчался к пляжу, ругаясь про себя.

Как я могу забыть, что это не настольная игра, где все играют по правилам? Раз у каждого в руках яд, как они могут убить только одного человека за ночь?! Более того, они точно не будут убивать только ночью!

Фан Дайчуань рванулся, как стрела из лука. В это время над морской гладью, скрываясь за тучами и дождем, висела полная луна.

На морском пляже Ли Синиан и Лю Синь сцепились в потасовке, оба промокли от ветра и дождя. Ли Синиан возвышался над Лю Синем, держась за Лю Синя. Казалось, что он одержал верх.

Но он больше ничего не делал. Его лицо было суровым, и он пристально смотрел на Лю Синя. "Какого черта ты делаешь?"

"Ты не можешь сказать?" Лю Синь усмехнулся: "Я сказал тебе утром, что я провидец, а ты все еще проверяешь меня ночью? Ты что, тупой? Я гребаный волк!"

Ли Синиан крепко сжал конечности Лю Синя. "Во-первых, я не провидец, а во-вторых, я не верю, что ты волк".

Лю Синь рассмеялся: "Думаешь, я не знаю, что ты попросил Фан Дайчуаня прикрыть тебя сегодня утром? Не притворяйся, ты провидец, и я убью тебя".

<http://bllate.org/book/16082/1438652>